

На правах рукописи

Валеев Динар Мунирович

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА ПО БОРЬБЕ С
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Специальность 12.00.10 – Международное право;
Европейское право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2016

Диссертация выполнена на кафедре международного и европейского права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

- Научный руководитель:** **Валеев Револь Миргалимович**
доктор юридических наук, профессор
кафедры международного и европейского
права ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»,
заслуженный юрист РФ
- Официальные оппоненты:** **Мезяев Александр Борисович**
доктор юридических наук, профессор
кафедры конституционного и
международного права УВО «Университет
управления «ТИСБИ»
Родионов Константин Семенович
кандидат юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник сектора
международно-правовых исследований
ФГБУН «Институт государства и права
Российской академии наук»
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»

Защита состоится «19» октября 2016 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д.503.001.03, созданного на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34, 5 этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации www.izak.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2016 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

С.Б. Нанба

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Преступность как социальное явление, присущее современному обществу, представляет собой неизбежное зло, с которым идет постоянная борьба государства, его правоохранительных органов, гражданского общества. В последние десятилетия это социальное зло приобрело особую общественную опасность, поскольку стало носить наднациональный характер. Преступность вышла за территориальные пределы суверенных государств, стала интернациональной.

Транснациональная организованная преступность (далее – ТОП) представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для всех цивилизованных государств современности. Ее значение было отмечено более двадцати лет назад на конференции по организованной транснациональной преступности, которая состоялась в Неаполе (Италия) в 1994 г., прошедшей под эгидой ООН. В дальнейшем международное сообщество постоянно подчеркивало необходимость активизации противодействия проявлениям транснациональной преступности.

Так, в феврале 2010 г. Генеральный Секретарь ООН Пан Ги Мун призвал активизировать борьбу с одной из острых форм транснациональной организованной преступности – отмыванием денег.

На XII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию отмечалось, что «преодоление ... транснациональных угроз является важным приоритетом и затрагивает все элементы транснациональной организованной преступности».

В Дохийской декларации, принятой 12 апреля 2015г. на XIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, государства-участники выразили стремление расширять международное сотрудничество в качестве краеугольного камня усилий по совершенствованию предупреждения преступности. Они призвали к реализации и более эффективному использованию положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и протоколов

к ней, Конвенции ООН против коррупции, трех конвенций о международном контроле над наркотиками, а также международных конвенций и протоколов, касающихся борьбы с терроризмом, и настоятельно призвали все государства-члены ООН, которые еще не сделали этого, рассмотреть возможность ратификации этих документов или присоединения к ним.

3 декабря 2015 г. в послании Федеральному Собранию РФ Президент РФ В.В. Путин еще раз обратил внимание на необходимость борьбы с преступностью, терроризмом, другими негативными явлениями в нашей жизни.

В России ситуация с различными видами правонарушений, относящихся к ТОП, складывается не просто. Несмотря на постоянную борьбу с ТОП, осуществляемую правоохранительными органами, появляются все новые виды транснациональной преступности, носящие высокотехнологичный характер: прежде всего, это киберпреступность, преступность так называемых юридических лиц (корпоративная преступность) и т.д. Осознавая эту опасность, руководство страны предпринимает шаги к адекватному реагированию на вызовы современной эпохи. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (п. 38) отмечается, что «главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, ... совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом ... расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере».

Действительно, преступность в ее наиболее опасной разновидности – организованной форме – выходит на международный уровень, меняет направления и методы своей деятельности.

По данным Министерства внутренних дел РФ, в 2015г. организованными группами или преступными сообществами совершено 13,3 тыс. тяжких и

особо тяжких преступлений (-1,7%), их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий остался на уровне января - декабря 2014 г. – 5,1%.

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 46,4 тыс. преступлений, что на 4,4% больше, чем за 2014 г., в том числе гражданами государств-участников СНГ – 40,3 тыс. преступлений (+4,9%), их удельный вес составил 86,9%.

Существование и тенденции транснациональной преступности требуют от представителей юридической науки формирования комплекса доктринально обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности противодействия данному виду криминалитета.

Проблема противодействия транснациональной организованной преступности имеет практическое и доктринальное значение. При этом на **актуальность проведения настоящего диссертационного исследования** указывают следующие обстоятельства.

Во-первых, одна из важнейших задач современной международно-правовой науки усматривается в разработке научно обоснованных подходов, выработке предложений и рекомендаций по совершенствованию международно-правового регулирования в сфере борьбы с наиболее опасными видами преступлений и диагностике реального состояния борьбы с преступностью в Российской Федерации. Актуальной тенденцией этой борьбы правоохранительных органов является противодействие традиционным видам транснациональной организованной преступности, своевременное определение ее новых форм и разновидностей и адекватное реагирование международно-правовыми и национально-правовыми средствами на эти новые формы транснациональной преступности. В этой связи юридическая наука, следуя ожиданиям и запросам правоприменительной практики и международного сотрудничества, должна своевременно и адекватно предлагать полный набор рекомендаций по совершенствованию правовых средств (как международно-правовых,

законодательных, так и практически-прикладных), способствующих эффективной работе правоохранительных органов и минимизации опасных видов преступной деятельности.

Во-вторых, сложившиеся в науке международного права взгляды и концепции, касающиеся понятия, видов и природы ТОП пока еще далеки от совершенства. Это объясняется тем, что большинство отечественных международно-правовых исследований ТОП предпринимались с конца 80-х годов прошлого столетия (и по настоящее время), протекали в условиях ранней постсоветской действительности. В условиях того времени в научных трудах были подвергнуты анализу отдельные виды наиболее распространенных тогда проявлений ТОП. Несмотря на то, что это были достаточно глубокие по содержанию исследования, сегодня ситуация во многом изменилась и целый ряд сформированных ранее научных подходов не всегда сохраняет свою актуальность. Требуется обновление взглядов о содержании, структуре ТОП, методах борьбы с ТОП, новых формах международного сотрудничества в борьбе с ТОП. Остается востребованной разработка рекомендаций и предложений по повышению эффективности международно-правовых норм и внутригосударственного законодательства Российской Федерации о борьбе с транснациональной организованной преступностью, а также анализ политики государства в указанной области. Поэтому актуальным выглядит стремление в рамках настоящего диссертационного исследования объективно оценить сложившиеся научные подходы к транснациональной организованной преступности с обновлением таковых, а также осуществить поиск и выработку нового понятия этого феномена, соответствующего современному уровню международно-правового регулирования противодействия ТОП.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования в настоящей диссертации являются общественные отношения, связанные с противодействием транснациональной организованной преступности.

Предметом исследования в данной диссертации являются состояние и уровень взаимодействия между государствами и международными организациями по проблемам международно-правового регулирования противодействия ТОО, а также проблемы реализации в правовой политике российского государства норм международного права, направленных на борьбу с ТОО.

Цель и задачи работы. Цель диссертационного исследования состоит в познании сущности транснациональной организованной преступности как одного из самых опасных видов международной преступной деятельности, а также выработке на этой основе научно обоснованных понятий о преступлениях, относящихся к транснациональной организованной преступности, их видовых особенностях, комплексе международно-правовых и внутригосударственных норм и правовых актов, регулирующих деятельность государств в области борьбы с ТОО.

Для достижения сформулированной цели в работе намечены следующие исследовательские задачи:

- осуществить теоретико-правовой анализ транснациональной организованной преступности во всех формах ее проявления, проанализировать ее понятие, причины появления ТОО и ее сущность;
- установить структуру ТОО, т.е. сформулировать перечень преступлений, относящихся к этому феномену;
- сопоставить юридическое содержание основных международных и внутригосударственных правовых актов (на примере Российской Федерации), регулирующих противодействие ТОО, с выделением недостатков национального законодательства, вызванных его несогласованностью с международным правом;
- сформулировать рекомендации и предложения по совершенствованию международно-правовой практики по противодействию ТОО и российского законодательства в данной сфере;

- показать основные проблемы, возникающие при осуществлении имплементации норм международного права во внутригосударственное право России в области борьбы с транснациональной организованной преступностью и предложить пути их решения.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Научно-информационная и теоретическая основы диссертационного исследования представлены результатами научных трудов ученых-юристов в области науки международного права, криминологии, уголовного права, криминалистики, социологии права (А.Х. Абашидзе, Е.А. Абрамова, И.П. Блищенко, А.Г. Богатырев, С.В. Бородин, П.Н. Бирюков, Ю.А. Воронин, Л.Н. Галенская, А.И. Гуров, И.В. Годунов, А.И. Долгова, Э.А. Иванов, Г.В. Игнатенко, С.М. Иншаков, И.И. Карпец, Д.Р. Кузахметов, В.В. Лунеев, И.И. Лукашук, Е.Г. Ляхов, Р.С. Мулукаев, Р.В. Нигматуллин, В.А. Номоконов, С.Ю. Марочкин, А.Б. Мезяев, Р.А. Мюллерсон, И.Б. Осмаев, Б.И. Осминин, В.П. Панов, А.Л. Репецкая, К.С. Родионов, Ю.С. Ромашев, О.И. Тиунов, Т.Я. Хабриева, В.Ф. Цепелев, В.А. Яценко и др.).

Наряду с указанными авторами, значительную роль в формировании научно-теоретической, научно-правовой основы диссертации составили труды ведущих ученых казанской школы международного права (Д.И. Фельдмана, Р.М. Валеева, Г.И. Курдюкова, А.Р. Каюмовой, Н.Г. Нугаевой, Н.Е. Тюриной и др.).

Ряд значимых научных данных по интересующей проблеме получен благодаря исследованиям ведущих российских философов и социологов права (В.С. Нерсисянц, В.Н. Кудрявцев).

Некоторые развиваемые в диссертации идеи (в ее конструктивно-критическом аспекте) опираются на работы правоведов минувших столетий (Э. Ферри, Ч. Ломброзо), а также современных западных исследователей транснациональной организованной преступности (П. Ланд, Ф. Мадсен, М. Микумс, Д. Шор, Ф. Вильямс, Э. Савон, Э. Вайано и др.).

Нормативную базу диссертационного исследования составляют международно-правовые акты по борьбе с транснациональной организованной преступностью, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма», Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии коррупции», иные федеральные законы, посвященные противодействию отдельным проявлениям транснациональной организованной преступности, а также нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, посвященные проблемам предупреждения транснациональной организованной преступности.

В ходе работы над диссертацией также изучались документы ООН и других международных организаций, материалы международных конференций, универсальные международные и европейские конвенции, регулирующие вопросы сотрудничества государств в области противодействия отмыванию незаконных доходов, борьбы с наркобизнесом, предупреждения коррупции и борьбы с иными проявлениями ТОП.

Методологическую основу диссертации образуют всеобщий метод научного познания (материалистическая диалектика), а также общенаучные и частнонаучные методы, в том числе системный, структурно-функциональный, сравнительно-правовой. Специфика предмета диссертационного исследования обусловила широкое применение такого метода научного познания как формально-юридический метод. В диссертации используется комплекс научных методов, применение которых обеспечивает объективность и всесторонность научного исследования, а также достоверные научные результаты познания транснациональной организованной преступности.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые в юридической науке на основе анализа практики

применения Конвенции ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью определены понятие транснационального преступления и критерии ограничения ТОП от преступлений международного характера и содержание международно-правовых обязательств борьбы государств с ТОП, а также проблемы реализации Конвенции государствами-участниками (на примере Российской Федерации). Проведено международно-правовое исследование по оценке эффективности норм Конвенции ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью, выявлению пробелов, как в международном праве, так и в российском законодательстве, разработаны рекомендации по совершенствованию международных соглашений и международного сотрудничества в сфере борьбы с ТОП.

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Обосновывается позиция, что транснациональная организованная преступность – структурно сложное, социальное, антиправовое явление, представляющее собой последовательную целенаправленную систему преступных деяний (активных действий) одной или нескольких преступных группировок, организованных на основе национальных, религиозных, этнических, родственных, профессиональных или иных связей, действующих на территории двух и более государств в целях совершения правонарушений и извлечения прибыли или иного запрещенного дохода.

Делается вывод о том, что международный характер транснациональной организованной преступности обуславливает формирование международных обязательств государств и международных организаций по сотрудничеству между собой в деле предупреждения и борьбы с ней национально-правовыми средствами.

2. Реализация международного сотрудничества по борьбе с правонарушениями, относящимися к ТОП, конкретизируется через международное обязательство соответствующего государства ввести на национальном уровне императивный уголовно-правовой запрет всех

правонарушений, которые связаны с выходом преступных сообществ за пределы национальных границ государств и с созданием кооперативных преступных группировок в разных странах.

Диссертант на основе анализа сущностных характеристик транснациональных преступлений относит к их числу **двенадцать основных видов и семь подвидов** (к примеру, вид - кражи объектов интеллектуальной собственности, подвиды: 1) присвоение товарных знаков, кражи знаков обслуживания, фирменных наименований, элементов промышленного дизайна; 2) кражи и контрабанда произведений искусства и предметов культуры, и др.), международное сотрудничество по борьбе с которыми основано на действующих международно-правовых актах. По мнению диссертанта, перечень данных преступных деяний не является исчерпывающим.

3. Обоснованы следующие *критерии*, позволяющие идентифицировать преступность как транснациональную и организованную:

а) *транснациональность*, т.е. совершение преступления на территории двух и более государств;

б) *многоэтапность*, т.е. совершение преступления в одном государстве, когда возникновение умысла на его осуществление, планирование или последующая подготовка имели место на территории другого государства;

в) *распределенность*, т.е. совершение преступления в пределах одного государства, когда его существенные последствия имеют место в другом государстве;

г) *полисубъектность*, т.е. преступления совершают как физические лица, так и юридические лица, в совокупности образующие преступные группировки;

д) *клановость*, т.е. транснациональные преступления совершают лица, объединенные в сообщество (объединение) на основе национальных, родственных, религиозных, этнических, профессиональных или иных связей;

е) *высокодоходность*, т.е. транснациональные преступления дают их участникам систематический сверхвысокий доход (прибыль), одним из обязательных условий получения которого является распространение преступной деятельности на территории двух и более государств.

4. Обоснован вывод о том, что в настоящее время реализация обязательств по сотрудничеству государств и международных организаций по предупреждению транснациональной организованной преступности и борьбе с нею зависит от принятия конкретизирующих международно-правовых норм в форме многосторонних или двусторонних договоров, а также конкретизирующих их межправительственных и межведомственных соглашений.

5. Обоснована авторская концепция механизмов имплементации международно-правовых норм о криминализации транснациональных преступлений в уголовное законодательство России. Ее основные положения включают недостаточность правового регулирования определения ТОП:

а) в российском уголовном законодательстве имеется сорок восемь составов преступлений, сформулированных прямо или опосредовано на основе соответствующих норм международного права. В то же время обнаруживаются пробелы в материальном и процессуальном праве, которые следует преодолевать посредством дальнейшего правотворчества;

б) утверждение о наличии юридико-технических недостатков в международном уголовном праве, касающихся закрепления понятия ТОП и её разновидностей, а также иных норм, регулирующих противодействие ТОП, для которых характерна бессистемность, закреплённая в абстрактных формулировках, порождающих неоднозначность толкования. Все это создает сложности для процесса имплементации норм международного права в национальное законодательство государств. Это требует систематических усилий участников международно-правового общения по уточнению и систематизации национальных правовых актов и их применению, созданию международных механизмов унификации национально-правовой практики

противодействия ТОП. Формирование таких механизмов должно осуществляться на основе общепризнанных принципов и норм международного права с использованием международно-правовых стандартов уголовного правосудия;

в) вывод о том, что для российского уголовного законодательства характерно отсутствие *системного подхода* к имплементации конвенционных норм, что выражается в конкуренции составов преступлений (например, статьи 126, 127.1 и 127.2 УК РФ);

г) в целях совершенствования уголовного законодательства предлагается в системном единстве, по всем составам преступлений, относящимся к ТОП, усилить меры уголовной ответственности.

6. Обоснована позиция включения в международные договоры, заключаемые Россией, таких норм, которые регламентировали бы различные правовые вопросы взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с ТОП. В диссертации заслуживает особого внимания положение о необходимости совершенствования международного *механизма* по борьбе с ТОП. Первым шагом могло бы стать создание в рамках ООН межгосударственного Международного комитета по мониторингу ситуации ТОП, системному анализу деятельности Интерпола, оценке эффективности средств правового воздействия, направленных на борьбу с деятельностью транснациональных преступных группировок. Все эти меры должны способствовать повышению эффективности международного сотрудничества по борьбе с ТОП.

7. Обосновывается предложение, согласно которому необходимо инициировать создание «Центров антикриминальной подготовки» на базе соответствующих силовых структур, в которых целесообразно проводить специализированную подготовку сотрудников правоохранительных органов, способных осуществлять эффективную борьбу с различными формами ТОП, специфичными для регионов нашей страны (московский регион, Северный Кавказ, Восточная Сибирь, Приморье), а также предоставлять

специализированным подразделениям необходимые ресурсы для борьбы с указанными видами преступлений.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Теоретическое значение диссертации состоит в том, что оно направлено на научное осмысление сложного явления правовой жизни современного общества – транснациональной организованной преступности и способов повышения эффективности международного сотрудничества по борьбе с ней. Результаты исследования дают возможность глубже раскрыть и объяснить причины распространения транснациональной организованной преступности во всем мире, предложить рекомендации по совершенствованию государственной правовой идеологии, концепции и программы борьбы с указанным негативным явлением, а также разработать предложения о повышении эффективности международно-правовых механизмов противодействия ТОП.

Выводы и рекомендации диссертанта позволяют сформулировать новеллы в правотворческом процессе, развивать международно-правовую юридическую технику. Диссертация также содержит ценный познавательный материал, который можно использовать в учебном процессе в ходе преподавания учебных дисциплин «Международное право», «Уголовное право», спецкурсов «Международное уголовное право», «Международное сотрудничество по борьбе с преступностью» и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации излагались на научно-практической конференции, проводимой в Уфимском филиале Уральского государственного юридического университета в 2010 г., а также научных семинарах кафедры международного права, проводимых в Казанском (Приволжском) Федеральном университете в 2009-2015 г.г. Результаты исследования использовались в учебном процессе – в рамках курса международного права в Уфимском филиале УрГЮУ.

Структура диссертации. Текст диссертации состоит из введения, трех глав, подразделенных на параграфы, заключения, приложения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит положения об актуальности диссертационного исследования, его объекте и предмете, системе методов научного познания, формулируются основные положения, содержащие научную новизну и практическое значение.

Первая глава – «Понятие и виды транснациональной организованной преступности» содержит три параграфа.

Параграф 1 - «Транснациональная организованная преступность: понятие, юридическая природа и причины распространения» - основным своим содержанием имеет общие правовые и криминологические аспекты изучаемой проблемы, отражает результаты доктринального анализа основных особенностей (черт, признаков) транснациональной организованной преступности, а также формулировку операционального (используемого далее в тексте диссертации) научного понятия ТОП.

Автор начинает научный анализ исследуемого явления с общей фактологической картины реальных преступлений, относящихся к группе транснациональной преступности. Общая фактическая ситуация, складывающаяся из преступлений разной направленности – наркоторговли, компьютерной преступности, отмывания денег, незаконной миграции, торговли людьми и т.д. позволяет автору прийти к заключению, что транснациональная организованная преступность как относительно распространенное асоциальное явление – это криминальный феномен современной цивилизации начала XXI века.

Автор диссертационного исследования приходит к выводу о том, что можно выделить две группы причин ТОП. К первой группе относятся *общие причины преступности*, ко второй – *частные причины* транснациональных преступлений, совершенных организованными группами.

При выяснении причин транснациональной организованной преступности следует сформулировать их типы:

а) *общие* причины (т.е. причины преступности как социального явления в целом);

б) *частные* причины транснациональной организованной преступности;

в) причины *конкретного преступления*, входящего в группу ТОП.

Причинами ТОП являются множество обстоятельств, которые объективно приводят к распространению криминальной деятельности национальных преступных группировок за пределы национально-государственного анклава. К основным *общим причинам* распространения ТОП следует отнести:

1) влияние враждебной деятельности представителей иностранных государств (например, спецслужб США), некоторых ближневосточных государств, которые инспирируют деятельность террористических групп «Исламского государства», других криминальных группировок в Сирии, Ираке, Турции, российском Северном Кавказе;

2) деформации, искажения экономического, социального, политического и духовного развития общества;

3) развитие рыночных отношений и экономическая свобода, понимаемая некоторыми как экономическая вседозволенность;

4) недобросовестная конкуренция, ожидания сверхприбылей;

5) национальная вражда, порождающая терроризм, торговлю оружием и другие тяжкие преступления;

6) социальные конфликты и диспропорции, которые ведут к преступлениям, могут отражать недовольство человека своим статусом, материальным положением, образованием и т.п.

7) ослабление социального контроля со стороны государства;

8) утрата духовных ценностей, массовый атеизм, падение нравственности, деградация системы образования и недооценка сферы культуры;

9) технологический прогресс и процессы глобализации;

10) либеральная миграционная политика;

11) недостаточная эффективность работы правоохранительных органов, а также системы валютного, финансового, банковского, налогового и иного экономического контроля;

12) глубокая стандартизация (унификация) условий жизни людей, при которых становится возможным перенесение преступного поведения в иную культурную, языковую и социально-правовую среду;

13) ограниченность возможностей отдельных государств для извлечения сверхприбылей, в результате чего возникает необходимость в кооперации с другими преступными группировками, объединении возможностей, средств, ресурсов и др.;

14) унификация законодательства;

15) стирание этнических, языковых, культурных особенностей народов и стран;

16) духовный кризис человечества и отдельных народов и стран.

Совершение конкретного преступления в рамках ТОП является результатом взаимодействия образовавшихся под воздействием неблагоприятных жизненных условий негативных нравственно-психологических свойств личности и внешних объективных обстоятельств, образующих криминогенную ситуацию.

На основе анализа различных мнений ученых, высказанных ими в специальной литературе, соискатель формулирует понятие *транснациональной организованной преступности, под которой предлагается понимать социально-правовое явление, представляющее собой последовательную целенаправленную систему преступных деяний (активных действий) одной или нескольких преступных группировок, организованных на основе национальных, родственных, профессиональных или иных связей, действующих на территории нескольких государств в целях совершения правонарушений и извлечения прибыли или иного запрещенного дохода.*

Параграф 2 «Критерии разграничения транснациональных преступлений и преступлений международного характера» – посвящен выяснению вопроса о различии соответствующих понятий, характеристике их объема и содержания.

Как указывается в литературе, преступлениями международного характера можно считать такие, которые не находятся в связи с политикой какого-либо государства, но носят противоправный характер: захват заложников; посягательства на лиц, пользующихся международной защитой, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; противоправные действия против безопасности гражданской авиации и морского судоходства, пиратство на море и др.

Субъектами международных преступлений наряду с государствами признаются также их руководители, высшие должностные лица, а равно иные исполнители преступной политики. В отличие от международных преступлений, преступления транснациональных организованных преступных групп совершаются физическими лицами и их объединениями.

По мнению соискателя, такой подход нуждается в уточнении. В частности, представляется, что наркопреступления нельзя относить к международным преступлениям по той причине, что цель данного вида правонарушений состоит не в причинении вреда интересам государства, а в корысти.

В этой части работы автор уделит внимание юридической характеристике преступлений, относящихся к группе ТОП. По мнению соискателя, именно единая сущность этой группы преступлений составляет то общее объединяющее начало, которое дает основания относить эти правонарушения к транснациональной организованной преступности.

Устанавливая различия между организованной преступностью и ТОП, автор отмечает, что состав преступных деяний, относящихся к внутригосударственной, «национальной» организованной преступности достаточно широк, и, в частности, включает множество преступлений в

экономической сфере (кража, мошенничество, грабеж, вымогательство, незаконная банковская деятельность, коммерческий подкуп и т.д.), а также наркопреступления, организацию занятия проституцией, незаконные азартные игры и др.

В отличие от вышеуказанных преступных деяний, ТОП (если судить по тексту Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности), предполагает весьма узкий перечень видов транснациональной преступной деятельности. В частности, это участие в организованной преступной группе, отмывание доходов от преступлений, коррупция, воспрепятствование осуществлению правосудия, торговля людьми, незаконный ввоз мигрантов по суше, морю и воздуху, незаконное изготовление и оборот огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему.

При этом автор отмечает наметившуюся в международном праве тенденцию к расширению перечня преступлений, входящих в группу ТОП.

Параграф 3 – «Виды уголовных преступлений, совершаемых транснациональными преступными группами» – посвящен выяснению вопроса о том, какие виды преступлений следует отнести к такому типу преступности, как транснациональная организованная преступность, и что является объективным критерием при решении этого важного вопроса.

Решая проблему общей сущности преступлений, входящих в ТОП, автор приходит к выводу, что *сущностью этих правонарушений является уголовно-правовой запрет всех антисоциальных деяний, которые связаны с выходом за пределы национальных границ государств и связаны с созданием кооперативных преступных сообществ в разных странах.*

Если принять во внимание субъектный состав преступлений, охватываемых понятием «транснациональная организованная преступность», то это, прежде всего, физические лица, а также юридические лица, создаваемые ими в преступных целях, но никак не государства – участники международных отношений.

Формы преступной деятельности также различаются. Например, к видам преступлений, относящихся к государственному терроризму, следует отнести акты агрессии, наемничество, применение мер экономического давления, психологическое давление, политический шантаж, локальное военное вторжение. Видами преступлений, охватываемых понятием «транснациональная организованная преступность», являются наркотерроризм, незаконная транспортировка, сбыт ядерных боеприпасов и веществ, торговля людьми, торговля оружием, преступления в сфере интеллектуальной собственности и отмывание денег и иного имущества, добытых незаконным путем.

Позиция диссертанта по вопросу видового состава преступлений указанной группы заключается в следующем.

Надо исходить из того, что первым объединяющим признаком таких преступлений является *направленность на получение экономических сверхвыгод, преимуществ, прибыли*. Вторым признаком является *нелегальный характер ряда форм и видов экономической деятельности*, приносящей экономическую прибыль (сверхприбыль). Третьим признаком можно признать *трансгосударственный характер преступной деятельности, протекающей в пределах нескольких государств*.

В результате перечень преступлений, относящихся к ТОП, должен насчитывать, по нашему мнению, двенадцать основных видов правонарушений и семь их подвидов.

Предлагаемая автором классификация опирается на проведенный количественный анализ преступлений, совершаемых одновременно на территориях нескольких (двух и более) государств. Нижеприведенные правонарушения составляют большинство транснациональных видов преступной деятельности.

1. Легализация денег и иного имущества, добытых преступным путем («отмывание средств»).

2. Кражи объектов интеллектуальной собственности:

- присвоение товарных знаков, кражи знаков обслуживания, фирменных наименований, элементов промышленного дизайна;

- кражи и контрабанда произведений искусства и предметов культуры.

3. Незаконная торговля огнестрельным оружием.

4. Незаконная транспортировка, сбыт ядерных боеприпасов и компонентов.

5. Коррупция.

6. Кражи автотранспорта.

7. Мошенничества в сфере страхования.

8. Компьютерная преступность:

- мошенничества с кредитными карточками;

- мошенничества, связанные с выманиванием денег через игры, бонусы и т.п. формы вымогательства с помощью сети Интернет.

9. Экологические преступления.

10. Торговля людьми:

- контрабанда людей;

- рабство;

- сексуальное насилие.

11. Торговля человеческими органами.

12. Незаконный оборот и торговля наркотиками, психотропными и сильнодействующими веществами.

В диссертации приводится краткая криминологическая характеристика указанных выше видов правонарушений.

Глава 2 «Международно-правовое регулирование борьбы с транснациональной организованной преступностью» состоит из трех параграфов.

Первый параграф – «Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности: юридическая природа, проблемы эффективности», как следует из его названия, посвящен формально-юридическому исследованию текста важнейшего международного правового

акта, направленного против ТОП. Автор приходит к выводу, что при анализе любого международного правового акта необходимо иметь в виду не только его юридические характеристики, но и политические, социально-экономические, этические и научно-теоретические особенности. С этой точки зрения, Конвенция Организации Объединенных наций против транснациональной организованной преступности (Палермо, 15 декабря 2000 г.) реализуется в условиях *пробельности международного права, его известной противоречивости, противодействия тенденции универсализации и унификации права, а также кризиса функционирования международных институтов. Все это, по мнению автора, не способствует эффективной работе по реализации норм, содержащихся в Конвенции ООН.*

В то же время в диссертации отмечаются особые юридические характеристики Конвенции, которые проявляются в следующем.

Во-первых, Конвенция носит универсальный характер, если принять во внимание тот факт, что в подготовке ее текста участвовали делегации 120 стран и 40 международных организаций.

Во-вторых, в отличие от других Конвенций, целью которых является урегулирование одного предмета (к примеру, Консульская Конвенция, Таможенная Конвенция, Патентная Конвенция), данная Конвенция регулирует широкий спектр проблем: введение уголовной ответственности за организацию и участие в преступных сообществах, отмывание денег, коррупцию, противодействие правосудию.

В-третьих, в Конвенции выработаны нормы конкретно-регулятивного характера, устанавливающие способы предупреждения транснациональной организованной преступности (например, выявление всех форм отмывания доходов).

В-четвертых, в Конвенции установлен уникальный процессуальный механизм сотрудничества правоохранительных органов государств в борьбе с транснациональной организованной преступностью (установление новых методов раскрытия преступлений; оказание взаимной правовой помощи

государствами-участниками; выдача лиц, подозреваемых в совершении преступлений транснационального характера; передача осужденных лиц и уголовного производства; защита свидетелей, помощь потерпевшим, сбор и анализ информации о характере организованной преступности и обмен такой информацией.

В-пятых, Конвенцией запрещаются наиболее опасные преступления, имеющие транснациональный характер, совершаемые организованной преступной группой, наказуемые по уголовному законодательству государств-участников Конвенции на срок не менее 4-х лет и более строгим наказаниям и конвенционные преступления (создание организованной преступной группы и участие в ней, коррупция, отмыwanie преступных доходов, воспрепятствование осуществлению правосудия).

Далее автор на основе *анализа Конвенции определил ряд проблемных положений с точки зрения их технико-юридического несовершенства*. Это проблема норм «мягкого права», проблема юридической природы преступления, носящего транснациональный характер, проблема единого критерия, позволяющего выявить основные составляющие элементы преступления, совершенного преступной транснациональной организацией, проблема статуса субъекта преступления транснациональной преступной группы. Соискатель считает, что *полисубъектность является критерием определения преступления, совершенного транснациональной преступной группировкой*.

Во втором параграфе – *«Протоколы к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности как юридические средства обеспечения механизма борьбы государств с транснациональной организованной преступностью»* – отмечаются юридические особенности трех подписанных протоколов: Протокола № 1 против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху; Протокола № 2 о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее; Протокола № 3 против незаконного изготовления и оборота

огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему.

Целью Протокола № 1 является конкретизация преступлений, носящих транснациональный характер и совершенных организованной преступной группой. Незаконный ввоз мигрантов по суше, морю и воздуху является, с одной стороны, одним из высокодоходных видов преступного бизнеса, а с другой стороны – основой для совершения многих других видов транснациональных преступлений – торговли людьми, обращения их в рабство, торговли физиологическими параметрами человека и др.

Следует констатировать, что Протокол № 1, развивающий и дополняющий Палермскую Конвенцию, не только своевременный международный правовой акт, позволяющий мировому сообществу осознать масштаб преступной деятельности транснациональных организованных преступных группировок в сфере контрабандного перемещения мигрантов, но это, пожалуй, *первый международный нормативный акт, создающий механизм реализации государствами-участниками всего потенциала мирового сообщества в плане борьбы с незаконным ввозом мигрантов по воздуху, суше и морю.*

В то же время, акцентируя внимание на тщательной проработке в Протоколе механизма борьбы с незаконным ввозом мигрантов по суше, морю и воздуху, следует признать, что *менее всего проработанным оказался вопрос способов борьбы государств-участников с незаконным ввозом мигрантов морским и воздушным путем. Особую актуальность эта проблема приобрела в свете наблюдающейся массовой миграции в Европу граждан из Сирии и других государств Ближнего Востока, в которых ведутся активные боевые действия.* По данным экспертов, в 2015 г. в страны Западной Европы незаконно переехали более 1 миллиона человек.

Автор обращает внимание также на некоторые несовершенные юридические формулировки правовых положений Протокола №1 и Протокола №2.

Протокол № 3 против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, в качестве цели устанавливает содействие развитию, обеспечению и укреплению сотрудничества между Государствами – участниками для предупреждения и пресечения незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему и борьбы с этими деяниями (ст. 2).

По мнению автора, важнейшее положение содержится в ст. 12 анализируемого документа, устанавливающей правило передачи соответствующей информации государствам-подписантам протокола. Естественно, что эта информация касается вопросов об уполномоченных изготовителях, дилерах, импортерах, экспортерах и перевозчиков огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему.

По мнению автора, Протокол № 3 выполняет роль юридической основы, «правовой рамки» для действий государств в сфере борьбы с распространением летального оружия, а также ориентирует государства и правительства на активную правотворческую работу по созданию жестких запретов на пути распространения этого негативного явления.

Третий параграф – «Международно-правовые акты ООН и Совета Европы о борьбе с коррупцией» – содержит юридический анализ норм важнейших международных правовых документов, таких, как Конвенция ООН против коррупции (от 31 октября 2003 г.), Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.) и некоторых других. Автор всесторонне анализирует недостатки данных юридических документов и их положительные стороны. К последним, в частности, относится то обстоятельство, что Конвенции ООН и Совета Европы создают эффективный механизм противодействия отмыванию доходов, цель которого – скрыть криминальный источник происхождения средств и предоставить деньги в качестве полученных законных путем.

В то же время в диссертации обосновывается мнение, что международно-правовое определение коррупции нуждается в корректировке в связи недостаточной правовой определенностью ключевых его элементов «получение преимуществ» и «имущество»; отсутствием в международном праве четких определений категорий «проявление коррупции» и «средства коррупции»; отсутствием констатации в международном праве того факта, что коррупция не образует единого состава преступления. Также не учитывается, что коррупция, являясь незаконным обогащением, представляет собой результат деяния, вследствие чего уголовные кодексы стран мира криминализируют сами деяния, а не их результат, что не позволяет национальным правовым системам эффективно противодействовать коррупции.

Далее в диссертации был осуществлен нормативный сравнительно-правовой анализ некоторых положений Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Венская конвенция от 20 декабря 1988 г.) и Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбургская конвенция от 8 ноября 1990 г.). Автор выделил ряд недостатков указанных документов (несовершенство понятия «отмывание доходов» в Венской Конвенции; установление нормы в Страсбургской Конвенции, в соответствии с которой за Сторонами сохраняется право предусмотреть в национальном законодательстве положения, в соответствии с которыми преступления, представляющие собой отмывание доходов, не могут вменяться в вину лицам, совершившим основное преступление; двойственность квалификации конфискации в Страсбургской Конвенции и ряд других).

Третья глава – «Проблемы реализации международно-правовых норм по борьбе с транснациональной преступностью в законодательстве Российской Федерации» содержит два параграфа.

Первый параграф – «Специфика имплементации норм международного права о борьбе с транснациональной преступностью в уголовное законодательство Российской Федерации» – своим основным содержанием

имеет вопросы воплощения во внутрироссийском законодательстве положений международного права, регулирующих транснациональную организованную преступность.

По мнению автора, существуют некоторые важные особенности международно-правовых норм и их имплементации в уголовное законодательство России. На этой основе делается вывод об имеющихся проблемах и негативных чертах, влияющих на инкорпорирование международно-правовых норм в уголовное законодательство нашей страны. Прежде всего, речь идет о недостаточной согласованности и системности норм международного уголовного права.

В диссертации отмечается, что в Российской Федерации из двух видов имплементации международно-правовых норм (непосредственная (прямая) и опосредованная) реализуется лишь вторая (опосредованная). Еще одна особенность состоит в том, что в российском уголовном законодательстве не предусмотрены возможности применения международной нормы напрямую в случае пробела и отсутствия аналогичного положения в Уголовном кодексе РФ.

В диссертации осуществлен анализ имплементации норм Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, а также Конвенции ООН против коррупции, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. В частности, были подвергнуты исследованию части 3 и 4 ст. 35 и статья 210 УК РФ, определяющие преступное сообщество (преступную организацию). Автор делает вывод, что содержательно части 3 и 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ в гораздо большей степени соответствуют канонам юридической техники, чем определения «организованная преступная группа» и «структурно оформленная группа», приводимые в Палермской Конвенции. Также автор признает, что в УК РФ наблюдается рассогласование санкций за преступления, совершенные преступным сообществом (преступной организацией) и организованной группой.

В диссертации отмечается, что российский законодатель рассматривает понятие «преступное сообщество» предельно широко, то есть как сообщество, действующее целенаправленно, со структурно организованной строгой иерархической подчиненностью его составных элементов (преступных групп), взаимодействующее с коррумпированными структурами органов государственной власти и т.д. Это позволяет без изменения норм Уголовного кодекса РФ применять положения Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Все конститутивные признаки транснациональной преступной группы в УК РФ присутствуют в полном объеме.

Второй параграф – «Роль международно-правовых норм в борьбе с транснациональной организованной преступностью и противодействию коррупции в России» – посвящен проблемам имплементации норм, предусматривающих ответственность за коррупцию. В этом контексте автор обращает внимание на пробелы российского антикоррупционного законодательства. Отмечается, что в России реализуется целенаправленная государственная антикоррупционная политика. При этом большинство нормативных правовых актов РФ по противодействию коррупции имеет своей целью применение соответствующих санкций. В то же время, в настоящее время принимаются активные меры, направленные и на ее профилактику. Вместе с тем, по мнению автора, имеет место либерализм российского антикоррупционного законодательства. Проблемы связаны не только с нормативными правовыми актами, создающими предпосылки коррупционного поведения должностных лиц, но также и с отсутствием исчерпывающего перечня коррупционных преступлений. Это говорит об имеющихся резервах гражданского общества и государства в плане правовых и организационных мер борьбы с указанными явлениями. Соискатель считает, что следует криминализовать ответственность юридических лиц за коррупцию, как того требуют конвенциональные обязательства России.

Научное и модельное значение для правовой политики нашего государства могут иметь Межамериканская Конвенция против коррупции 1996 г., Модельный закон СНГ «О противодействии коррупции» от 25 ноября 2008 г., а также ряд других важных документов правового и программного характера.

В заключении формулируются основные выводы диссертационного исследования.

В качестве предложений по совершенствованию законодательства **в приложении** представлен проект Федерального закона «О противодействии транснациональной организованной преступности».

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Валеев Д.М. Транснациональная организованная преступность: понятие и сущность. // Пробелы в Российском законодательстве. – 2011. – № 1. – С. 157–159. – 0,3 п.л.

2. Валеев Д.М. К вопросу о классификации преступлений, входящих в сферу деятельности транснациональной организованной преступности. // Вестник Академии права и управления. – 2012. № 29. – С. 51-56. – 0,8 п.л.

3. Валеев Д.М. К вопросу о причинах транснациональной организованной преступности. // Черные дыры в российском законодательстве. – 2013. № 5. – С. 113-116. – 0,45 п.л.

4. Валеев Д.М. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года: теоретический анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2015. – № 3. – С. 473 - 479. – 0,8 п.л.

5. Валеев Д.М. Международно-правовые акты против коррупции // «Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал». – 2015. № 6. С. 166. – 0,8 п.л.

Публикации в иных научных изданиях:

1. Валеев Д.М. Осуществление Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ - Казань.- 2008. Выпуск 9 - С. 77-84. – 0,3 п.л.

2. Валеев Д.М. Транснациональная организованная преступность и ее виды // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ – Казань - 2009. Выпуск 10. - С. 82-92. – 0,5 п.л.

3. Валеев Д.М. Проблемы реализации российского законодательства в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ - Казань.- 2010. Выпуск 11. - С. 102-110. – 0,4 п.л.

4. Валеев Д.М. Национальное законодательство России по борьбе с транснациональной организованной преступностью // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. II Международная научно-практическая-практическая конференция. - Уфа - 28-29 апреля 2010 г.- часть 7.- С. 70-79. – 0,4 п.л.

5. Валеев Д.М. Международно-правовые акты, направленные против коррупции // Актуальные вопросы публичного права. Материалы и доклады XI всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург, 26-27 октября 2012 г. – С. 150-154. – 0, 4 п.л.